

Для цитирования

Галикеева И.Г., Галикеев Ф.Н. Медиация в нотариальной деятельности // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2021. № 2. С. 59–63. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.10.9.

For citation

Galikeeva I.G., Galikeev F.N. Mediation in Notarial Activities. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2021, no. 2, pp. 59–63. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.10.9. (In Russian).

УДК 347.9

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.10.10

Р. М. Жемалетдинов, Н. Н. Юхина

**СУДЕБНОЕ ПРИМИРЕНИЕ И МЕДИАЦИЯ:
ВЗАИМНОЕ ДОПОЛНЕНИЕ ИЛИ КОНКУРЕНЦИЯ ПРОЦЕДУР?**

Дата поступления 22 апреля 2021 г.

Развитие теории примирительных процедур и практики их реализации является одним из приоритетных направлений совершенствования современного гражданского судопроизводства, о чем свидетельствует, в частности, периодическое внедрение в гражданское процессуальное и арбитражное процессуальное законодательство норм о новых примирительных процедурах и уточнении, все большая детализация положений о судебном содействии примирению сторон. Сравнительно недавно в гражданском судопроизводстве появилась новая процедура – судебное примирение, которая, на первый взгляд, способна положительно повлиять на эффективность разрешения споров в судах общей юрисдикции и в арбитражных судах. Отлаженная практика применения этой примирительной процедуры поможет снять излишнюю загруженность с судов, будет способствовать укреплению деловых отношений и повысит уровень правовой культуры. В статье делается вывод о преимуществах процедуры судебного примирения над судебной медиацией, обозначена положительная тенденция в развитии институтов примирительных процедур, что благотворно повлияет на достижение целей

гражданского судопроизводства и снизит конфликтность в самых разных сферах общественной жизни.

Ключевые слова и фразы: гражданский процесс; гражданское процессуальное право; примирение сторон; судебное примирение; гражданское судопроизводство; мировое соглашение; медиация.

R. M. Zhemaletdinov, N. N. Yukhina

LEGAL CONCILIATION AND MEDIATION: SUPPLEMENTING OR COMPETING PROCEDURES?

The development of the theory and practice of conciliation procedures is one of the priority areas for the improvement of modern civil procedure, as evidenced by the periodic introduction of new conciliation procedures into civil procedural and arbitration legislation and the clarification and increasing detail of provisions on judicial conciliation. More recently, a new procedure - legal conciliation - has been introduced in civil proceedings, which at first sight may have a positive impact on the effectiveness of dispute resolution both in the general jurisdiction courts and in the arbitration courts. A practice of this conciliation procedure will help to reduce the overloaded courts, strengthen business relations and raise the level of legal culture. The author concludes about the advantages of legal conciliation over judicial mediation and indicates a positive trend in the development of conciliation institutions, that will have a beneficial impact on the achievement of the objectives of civil proceedings and reduce conflict in a wide range of areas of public life.

Keywords and phrases: civil procedure; civil procedure law; conciliation of parties; legal conciliation; civil procedure; conciliation; mediation.

Одной из серьезных проблем гражданского судопроизводства всегда являлось большое количество споров при сравнительно небольшом штате судебных органов. При этом, исходя из задач судопроизводства по правильному, объективному и всестороннему рассмотрению дел, при разрешении гражданских споров судам необходимо уделять значительное время каждому делу для вынесения верного и справедливого решения. Такие обстоятельства приводят к загруженности судов, невозможности судей уложиться в свой нормативный рабочий график. По данным НИУ ВШЭ, 62 % судей перерабатывают в два и более раз, а 5 % – пятикратно [1, с. 2]. Кроме того, многими исследователями замечается факт большого количества дел, не нуждающихся в судебном разбирательстве, которые могут разрешиться путем простого обсуждения возникшего между сторонами спора [2, с. 12].

Институтом гражданского процессуального права, который поможет решить обозначенную проблему, является примирение сторон. При таком завершении дела участие суда в разрешении спора минимально, стороны сами приходят к итогу, который устроит каждую из них.

Предусматривается несколько вариантов (процедур) примирения в рамках гражданского процессуального законодательства. В частности, выделяют заключение мирового соглашения, процедуру медиации, ведение переговоров и судебное примирение. Процедура судебного примирения введена сравнительно недавно и закреплена в ст. 153.6 ГПК РФ.

Из содержания положений гл. 14.1 ГПК РФ можно выделить общие признаки судебного примирения с иными примирительными процедурами, а именно: добровольность участия сторон, разрешение спора непосредственно сторонами на основе сотрудничества, равноправия и конфиденциальности, отсутствие императивности в выборе итога разбирательства и результатов примирения лиц, участвующих в деле (ст. 153.7 ГПК РФ). Законодатель устанавливает такие требования к медиатору, как беспристрастность и независимость, а в отношении судебного примирителя еще и добросовестность (ст. 153.6 ГПК РФ).

Следует отметить, что при простом достижении сторонами мирового соглашения и согласовании его условий роль суда фактически заключается лишь в разъяснении сторонам их прав и преимуществ окончания дела миром, убеждении в этом участников спора и последующем утверждении определением суда принятых сторонами условий. Однако в целях побуждения сторон обратиться к примирительной процедуре, например к судебному примирению, от суда потребуются больше усилий, изобретательности и даже использования психологических навыков в оказании сторонам содействия. Судья обязан доходчиво и дружелюбно разъяснить существо и преимущества примирительных процедур, условия и порядок реализации гражданами и организациями права на обращение к ним. Если у сторон появится намерение обратиться к судебному примирителю, судья должен искусно избежать разногласий при согласовании его кандидатуры со сторонами и утвердить ее. Утвержденное после примирительной процедуры мировое соглашение уже рассматривается как один из ее возможных результатов.

При сравнении процедур медиации и судебного примирения, на наш взгляд, стоит обратить внимание на некоторые отличия в их итогах. Если итогом процедуры медиации (как досудебной, так и инициированной после передачи спора в суд – в этом случае итог будет являться промежуточным, требующим судебного утверждения) является заключение сторонами медиативного соглашения, которое по большей части несет признаки гражданского договора, то итогом судебного примирения – сам судебный акт, пусть

и закрепляющий договоренности участников спора. При этом в определении суда могут быть утверждены как мировое соглашение, так и отказ от исковых требований или принятие иска и другие обстоятельства – в зависимости от того, к каким итогам пришли стороны. Важным отличием судебного примирения от медиативного соглашения является содержание в таком судебном акте преюдиции, что говорит о полном и безоговорочном установлении определенных, имеющих значение для дела фактов.

Отличием медиативного соглашения, достигнутого без обращения в суд, от определения суда об утверждении итогов судебного примирения является тот факт, что такое медиативное соглашение в случае его нотариального удостоверения имеет силу исполнительного документа. Между тем положения о судебном примирении не содержат схожей нормы и по итогам этой примирительной процедуры в определении могут быть утверждены лишь условия мирового соглашения, которое согласно п. 2 ст. 153.11 ГПК РФ принудительному исполнению подлежит на основании исполнительного листа согласно законодательству об исполнительном производстве.

Судебная медиация отличается от судебного примирения субъектным составом лиц, ведущих эти примирительные процедуры. Так, фигурой, участвующей в процессе судебного примирения, является судебный примиритель, к которому предъявляется ряд специальных требований. Например, судебным примирителем может быть только судья в отставке, его кандидатура в установленном порядке утверждена Пленумом Верховного Суда РФ. Следует отметить, что судебный примиритель не является участником судебного разбирательства, однако действует на основании положений законодательства о статусе судей в Российской Федерации.

Можно провести определенную аналогию между судебным примирителем и медиатором. С одной стороны, оба этих лица действуют исходя из принципов независимости, беспристрастности и добросовестности, оба они не являются участниками судопроизводства, а являются некой третьей беспристрастной и незаинтересованной стороной в переговорах, оба ищут дополнительные возможности для урегулирования спора и сближения позиций по делу с учетом их интересов. Однако между ними есть отличия. В первую очередь, как уже было сказано, к личности судебного примирителя предъявляются более жесткие требования (наличие специального статуса), тогда как медиатором в процедуре медиации, проводимой после обращения в суд, может быть любое лицо, достигшее возраста 25 лет, не состоящее на государственной или муниципальной службе, имеющее высшее образование и прошедшее курс обучения по программе подготовки медиаторов (профессиональный медиатор). Как положения закона о медиации, так и сложившаяся уже практика проведения медиативных процедур указывают

на то, что, в отличие от судебного примирителя, медиаторы нередко урегулируют спор коллективно, когда стороны по взаимному согласию выбирают нескольких медиаторов (п. 3 ст. 2, ч. 1 ст. 9 Закона о медиации). При этом нередко один медиатор имеет высшее юридическое, а другой – высшее психологическое образование, в процедуре медиации их функции соответствующим образом поделены, и они органично дополняют друг друга, повышая эффективность процедуры.

Таким образом, можно сделать очевидный вывод о том, что процедура судебного примирения была введена законодателем как альтернатива и, вероятно, как замена якобы не оправдавшей себя процедуре судебной медиации, что отмечено в работах некоторых исследователей. Так, например, зачастую отмечается отсутствие у медиатора полномочий, предоставление которых судебному примирителю расценивается как верный шаг для развития института примирительных процедур [3, с. 237].

Медиатор в «классической» модели медиации и по общим правилам Закона о медиации не имеет права давать сторонам рекомендации и предложения по урегулированию спора (ч. 5 ст. 11 Закона о медиации), которые могут привести к скорейшему разрешению вопроса, не может оказывать консультационную помощь, тогда как такие полномочия судебного примирителя прямо закреплены в Регламенте проведения судебного примирения и в ч. 5. ст. 153.6 ГПК РФ. Кроме того, отмечается положительный фактор проведения судебного примирения непосредственно в том суде, который рассматривает гражданское дело, а также участие судьи в отставке в качестве судебного примирителя. По мнению многих исследователей, такое лицо в силу своего значительного опыта и беспристрастности сможет лучше оценить перспективу для разрешения спора путем примирительных процедур, вызвать доверие у сторон процесса [4, с. 22]. Также отмечается, что, в отличие от медиации, ведение которой находится в руках частных лиц, судебное примирение, поддерживаемое и регламентируемое судебной властью в лице Верховного Суда РФ, сможет положительно повлиять на тенденцию увеличения проводимых процедур примирения и снизить нагрузку на суды [2, с. 14].

Примечательно и то, что судебное примирение бесплатно для сторон, порядок и условия оплаты труда примирителей устанавливаются Правительством РФ, в отличие от процедуры медиации, которая хотя и может осуществляться как возмездно, так и на безвозмездной основе, пока не предполагает каких-либо механизмов компенсации этих расходов для граждан и организаций. Профессиональные медиаторы же предпочтут работать на основе оплаты деятельности и условиях получения достойного вознаграждения.

Подводя итог, стоит заметить, что действия законодателя в настоящее время нацелены на создание широких возможностей для выбора гражданина-

ми и организациями оптимальных для себя примирительных процедур, различающихся по срокам, наличию посредника и методам его работы, оформлению, степени конфиденциальности и другим значимым признакам. Несомненным преимуществом медиации перед судебным примирением является то, что данной процедурой можно воспользоваться до обращения в суд, не дожидаясь эскалации конфликта, а утверждение соглашения нотариусом позволяет и вовсе избежать судебных разбирательств, перейдя к стадии добровольного либо принудительного исполнения соглашений. Пока рано делать выводы о повышении эффективности примирительных процедур ввиду введения института судебного примирения. Важно понимать, что данный институт права очень молод, практика еще не сформирована. Так, в настоящее время в Республике Башкортостан четыре судебных примирителя из числа судей Арбитражного суда Республики Башкортостан в отставке, но примирительные процедуры они еще не проводили. Между тем процедура судебного примирения достаточно перспективна. При корректной работе судов по ее внедрению нагрузку на суды можно будет значительно снизить, что, несомненно, приведет к повышению качества работы судебной системы в целом, позволит судьям сосредоточиться на самых сложных делах. В то же время увеличение числа обращений к примирительным процедурам, в особенности таким как медиация и судебное примирение, приведет к снижению конфликтности и напряженности во многих сферах жизни общества, улучшит взаимопонимание между разными участниками правоотношений, привнесет в отношения навыки бесконфликтного общения и способность самих субъектов искусно урегулировать споры на основе понимания причин и условий их возникновения, позитивно скажется на состоянии экономики и гражданского оборота.

Список использованной литературы

1. «Конвейерное правосудие»: как ВШЭ предложила разгрузить российских судей // Офиц. интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Колоколов Н.А. В поисках регламента судебного примирения // Мировой судья. 2020. № 1. С. 9–15.
3. История и современные тенденции развития гражданского общества и государства: правозащитный аспект : моногр. / под ред. С.О. Гаврилова, А.В. Гавриловой. М. : Проспект, 2019. 449 с.
4. Борисова Е.А. Судебное примирение: кто виноват и что делать? // Российский судья. 2019. № 9. С. 20–23.

References

1. «Conveyor Justice»: How the HSE Proposed to Relieve the Burden of Russian Judges. Available at: <http://www.pravo.gov.ru>. (In Russian).
2. Kolokolov N.A. The Search of the Mediation Regulation. *Mirovoj sud'ya = Magistrate Judge*, 2020, no. 1, pp. 9–15. (In Russian).
3. Gavrilov S.O., Gavrilova A.V. (eds.). *Istoriya i sovremennye tendencii razvitiya grazhdanskogo obshchestva i gosudarstva: pravozashchitnyj aspekt* [History and Current Trends in the Development of Civil Society and the State: the Human Rights Aspect]. Moscow, Prospekt Publ., 2019. 449 p.
4. Borisova E.A. Judicial Conciliation: Who Is Guilty and What to Do? *Rossiiskij sud'ya = Russian Judge*, 2019, no. 9, pp. 20–23. (In Russian).

Информация об авторах

Жемалетдинов Рустэм Маратович –
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского
процесса Института права
Башкирского государственного
университета, г. Уфа;
e-mail: jurisconsult80@mail.ru;

Юхина Наталья Николаевна –
магистрант Института права
Башкирского государственного
университета, г. Уфа;
e-mail: natalya.natalya-01@yandex.ru

Для цитирования

Жемалетдинов Р.М., Юхина Н.Н.
Судебное примирение и медиация:
взаимное дополнение или конкурен-
ция процедур? // Вестник Института
права Башкирского государственного
университета. 2021. № 2. С. 63–
69. DOI 10.33184/vest-law-bsu-
2021.10.10.

Information about the Authors

Zhemaletdinov Rustem Maratovich –
Candidate of Sciences (Law), Assistant
Professor of the Chair of Civil
Procedure, Institute of Law, Bashkir
State University, Ufa;
e-mail: jurisjuristconsult80@mail.ru;

Yukhina Natalya Nikolayevna –
master's student, Institute of Law,
Bashkir State University, Ufa;
e-mail: na-talya.natalya-01@yandex.ru

For citation

Zhemaletdinov R.M., Yukhina N.N.
Legal Conciliation and Mediation:
Supplementing or Competing Proce-
dures? *Vestnik Instituta prava Bash-
kirskogo gosudarstvennogo universite-
ta = Bulletin of the Institute of Law of
the Bashkir State Uversity*, 2021, no. 2,
pp. 63–69. DOI 10.33184/vest-law-
bsu-2021.10.10. (In Russian).